

За кадры

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА КОМИТЕТА ВЛКСМ, И ПРОФКОМА
ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА.

№ 66 (1580)

СРЕДА, 3 НОЯБРЯ 1971 ГОДА

Цена 2 коп.

ГАЗЕТА ОСНОВАНА В 1931 ГОДУ. ВЫХОДИТ 2 РАЗА В НЕДЕЛЮ.

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В шесте знамен, в звуках праздничных маршей и песен встречает Родина светлый праздник Октября. Сейчас, в предпраздничные дни, весь советский народ рапортует Родине о своих успехах и достижениях.

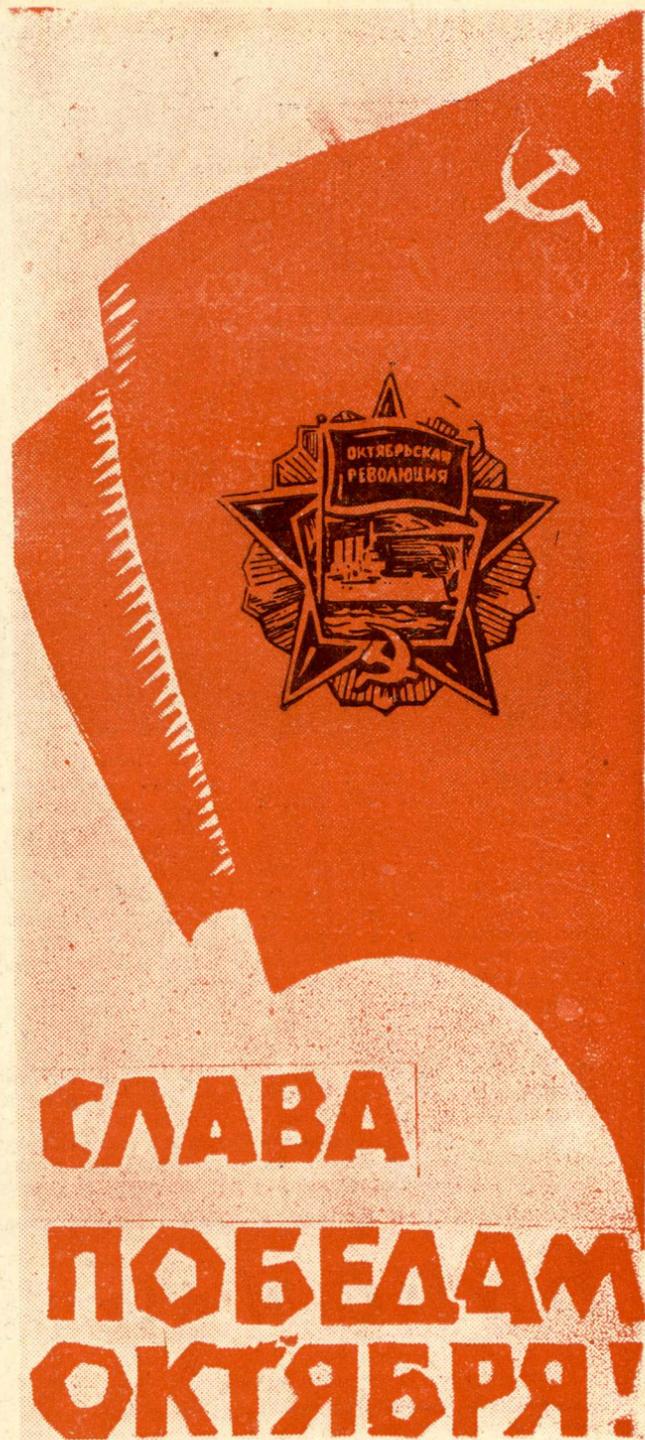
Наш дважды орденосный институт встречает 54-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, вдохновленный историческими решениями XXIV съезда КПСС. Мы справедливо гор-

димся тем, что достигнуто уже в первые месяцы новой пятилетки. Родина получила более 2000 новых специалистов. За девять месяцев 1971 года выполнено хозяйственных работ на 5 млн. 376 тыс. рублей. 65 человек защитили докторские и кандидатские диссертации. В институте открыта подготовка по новым специальностям. Все теснее становятся связи с предприятиями и научными учреждениями страны, ученые активно помогают освоению производительных

сил Томской области. Нас глубоко взволновала речь Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л.И. Брежнева на Всесоюзном слете студентов, поставившего совершенно конкретные задачи по соединению учебного процесса с коммунистическим воспитанием. В институте составляются новые планы для выполнения всех наказов Политбюро ЦК КПСС высшей школе. Под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством твоей Коммунистической партии

советский народ активно строит коммунизм. В недрах трудового народа бьет ключом обновляющая, оживляющая революцией жизнь. Поздравляем вас, дорогие друзья—студенты и преподаватели, профессора и научные работники, сотрудники института — с днем рождения Родины, с 54-ой годовщиной Великого Октября!

РЕКТОРАТ,
ПАРТКОМ,
КОМИТЕТ ВЛКСМ,
ПРОФКОМ,
МЕСТКОМ.

Кавалер ордена Октябрьской Революции

ПО-РАЗНОМУ к людям приходит признание. Одни завоевывают его ратным подвигом, другие на строительных площадках, в цехах заводов, третьи — идут к нему через заснеженную тайгу. Они не думают о награде, нет! Их ведет вперед высокое сознание долга и жажда знаний. «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» Эти гордые слова стали девизом жизни лучших людей всех времен. Думал ли когда-нибудь юноша из деревни Тимошино, что через много лет ста-

нет он профессором крупнейшего вуза Сибири, что на груди его засверкает орден Октябрьской Революции, революция, которая дала новую светлую жизнь народам России. Девятнадцатилетним парнем бывший батрак Иван Кутявин был послан комсомолом на рабфак. Трудно было учиться, но всепоглощающая тяга к знаниям сделала невозможное — возможным. В 1928 году Иван Дмитриевич становится студентом Сибирского механико-математического (ны-

не Томского политехнического) института. Окончив институт, он с энтузиазмом приступает к научным исследованиям и уже в 1935 году защищает кандидатскую диссертацию. Сразу же после защиты доцент И. Д. Кутявин продолжил разработку релейных защит силового оборудования электростанций. Предложенные им быстронасыщающиеся трансформаторы получили всеобщее признание. Защиты, построенные на этом принципе, нашли ши-

рокое применение на электростанциях Советского Союза. В этот период на кафедре электрических станций, которую Иван Дмитриевич возглавляет с 1939 года, создается научная школа по релейной защите. Перед нами кафедральный альбом. Фотографии, фотографии... Вот Иван Дмитриевич за рабочим столом, вот в лаборатории, вот с группой студентов в университетской роще. А здесь —

(Окончание на 2-й стр.)

В эти праздничные дни многие из нас оглянутся на путь, который прошла любимая Отчизна за годы Советской власти. Преобразилась страна, преобразились судьбы людей. Мог ли думать батрачонок Ваня Кутявин, что станет ученым, будет давать людям тепло и свет, выучит целую плеяду инженеров-энергетиков! Но пришла новая жизнь — и он поступил на рабфак, потом окончил институт. Теперь И. Д. Кутявин — профессор. И за свой труд недавно удостоен ордена Октябрьской Революции, революции, которая осветила весь его путь.

КОСТРЫ 17 ГОДА

Посыпались белые хлопья с небес,
И ветрено, холодно стало...
Мне видится город огромный
окрытый.

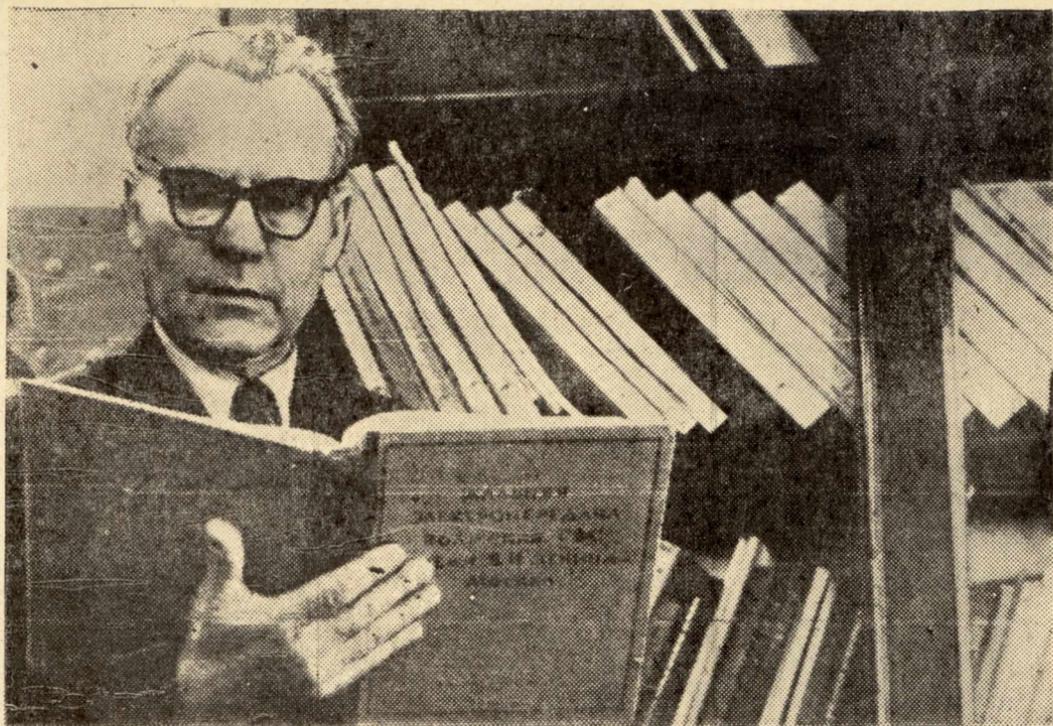
Мне слышится голос металла.
Все сильнее заносит мосты,
Неистово бушует непогода.
И, может быть, поэтому теплой
Солдатам кажутся костры,
костры 17-го года.

А мимо все идут и греются посты,
И кружит в воздухе желанная
свобода.

Все жарче и светлей горят костры,
костры 17-го года.
От тех костров стране
теплее стало,
И, может быть, от тех костров
Громадина «Союза» стартовала
на покорение миров.
Р. СКОРОСПЕШКИН,
студент IV курса АВТФ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ 54-я ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ!

Кавалер ордена Октябрьской Революции

(Окончание.)

Начало на 1 стр.)

снимок военных лет. Возле турбины тесной кучкой стоят научные работники и студенты. Подпись: «Пуск институтской электростанции 1942 год». Эта электростанция снабжала в те суровые годы энергией один из заводов, выпускавших продукцию для фронта. Электрическая часть проекта была выполнена под руководством Ивана Дмитриевича. Одновременно он руководит проектированием электроснабжения ряда заводов, эвакуированных в город Томск из Европейской части СССР.

В 1954 году Иван Дмитриевич защищает докторскую диссертацию, посвященную электроснабжению крупных металлургических предприятий страны. В то же время под его руководством продолжаются исследования в области усовершенствования дифференциальных защит.

В течение последних 10 лет на кафедре определены два основных направления: технико-экономическое исследование электрических машин и электромагнитные расчеты; усовершенствование релейных защит.

Наряду с научно-исследо-

вательской деятельностью Иван Дмитриевич руководит работой совета по присуждению ученых степеней по энергетике и электромеханике, участвует в работе методических комиссий, является редактором научных изданий, участвует в работе многих общественных организаций. Им или при его содействии написаны учебные пособия, монографии, программы, программы по профилирующим дисциплинам кафедры. Под его руководством успешно защитили диссертации более тридцати аспирантов и соискателей.

Это не только широко эру-

дированный, внимательный и требовательный руководитель, развивающий свое научное направление, но и человек, относящийся с большим уважением к научному поиску другого. Иван Дмитриевич часто говорит нам, что залог успеха ученого лежит в упорном систематическом труде. Что добивается результатов только тот, кто, не жалея сил, идет к намеченной цели. Эту мысль он постоянно внушает и студентам.

Сам прекрасный лектор, он учит молодых преподавателей педагогическому мастерству, терпеливо и тактично исправляет ошибки и промахи.

Около двух тысяч инженеров-электриков выпущено из института под его руководством.

Выпускники нашего факультета составляют основу инженерных кадров энергетических предприятий Сибири и Дальнего Востока. Многие из них достигли больших успехов, но они всегда интересуются делами

института и всегда спрашивают: «Ну, как на факультете? Как Иван Дмитриевич?»

Да! Наш Иван Дмитриевич пользуется вполне заслуженным уважением среди сотрудников и студентов. 32 года возглавляет он кафедру и мы не помним случая, чтобы к какому-нибудь делу отнесся он равнодушно. Всегда готов помочь, скромный, трудолюбивый, доброжелательный — он является высоким идеалом настоящего ученого, партийной совестью кафедры. Мы часто думаем, что исключительная спаянность нашего коллектива во многом определяется его руководством.

И сегодня, в канун 54 годовщины Октября, мы еще раз от всей души поздравляем нашего дорогого учителя с сысокой правительственной наградой — орденом Октябрьской Революции — и желаем ему дальнейших успехов в труде, здоровья и счастья.

КОЛЛЕКТИВ КАФЕДРЫ.
Фото А. Зюлькова.

Берем с коммуниста пример

У каждого человека есть свой герой, с которого он делает жизнь, с которым хотя бы мысленно советуется. У одних это — любимый литературный образ, у других — отец, мать или другой близкий человек, ставший его совестью, у третьих — товарищ по группе. Но кто бы он ни был

этот человек, с которого мы берем пример, на кого равняемся — он обычно человек высокого долга, прямой и честный, любознательный и требовательный к себе и людям, чаще всего это член великой партии коммунистов.

Вместе с Сашей Иващенко мы учимся и живем уже третий год. За это время можно хорошо узнать все достоинства и недостатки характера, полюбить или остаться равнодушным.

В группе 049-1 Александра уважают. В студенческой среде заслужить уважение не просто. Ребята у нас разные — один молчаливый, сосредоточенный, другой — веселый, громкоголосый. Кто-то любит художников Ренессанса, а кто-то — поклонник Пабло Пикассо и Клода Моне. Одному еще нравятся битлз, другие не пропускают концертов симфонической музыки. Разные характеры, вкусы, привычки. Но всех объединяет одна главная цель — учеба. Каждый сознает, что знания, прочные и глубокие, необходимы инженеру в наше время, время бурной научно-технической революции.

Есть в нашей группе, как и в каждой другой, свой треугольник. Одна из его «вершин» — наш староста Саша Иващенко.

Невысокий, коренастый, крепкий — весь какой-то прочный и надежный. Он

пришел в институт из армии. За годы службы позабылось многое из школьной программы, но это не остановило Сашу. Засел за учебники и в результате был зачислен на физико-технический факультет.

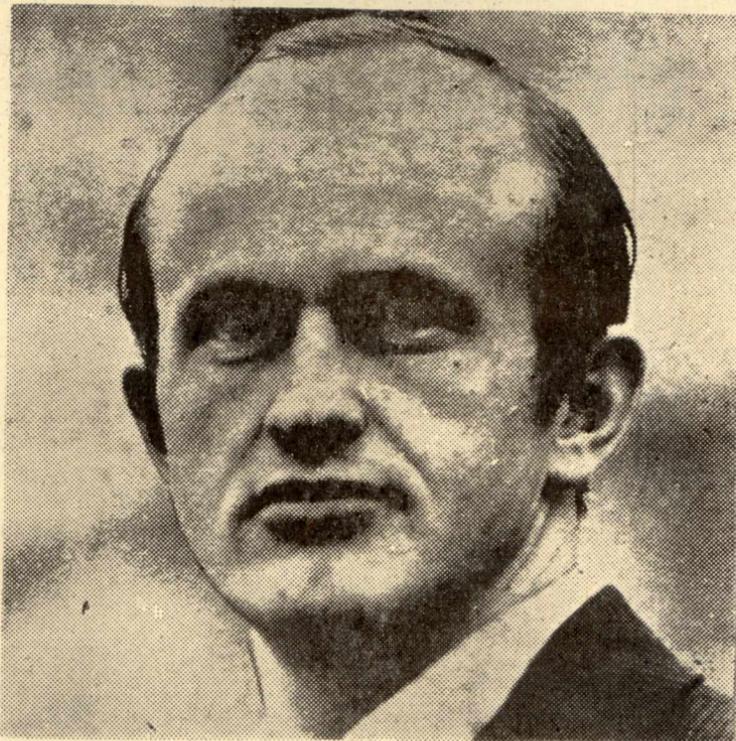
Два года пролетели для нас незаметно, а уже накопился «багаж» знаний. Самые прочные и разносторонние, по общему признанию, у Саши. Он не знает авралов, занимается систематически. Во время сессий у него не идут в жертву ни сон, ни другой отдых. У Саши самая хорошая черта — дело начинать сразу, без раскачки. Все эти годы он своим примером учил нас планировать свое время. У самого Саши законом жизни является режим — строгий, железный режим, поэтому он раньше всех сдает курсовые работы, успевает выполнять многочисленные обязанности старосты, тренироваться. Спорт, пожалуй, самое сильное увлечение Саши Иващенко. Он занимается в секции тяжелой атлетики. Сейчас тренировки особенно напряженные, идет подготовка к выступле-

ниям на областных соревнованиях штангистов. От результатов будет зависеть, станет ли перворазрядник А. Иващенко участником первенства Сибири и Дальнего Востока по тяжелой атлетике.

Много еще можно рассказывать о нашем товарище. Любит картины Серова, Репина, Иванова, русские песни и романсы, стихи Пушкина и Лермонтова. Есть у него заветная тетрадь — в ней записаны самые любимые стихи. Кроме того, он отлично поет и танцует. Саша — участник институтского хора, а в прошлом году он с упоением обучался в школе бального танца.

Теперь, наверное, понятно, почему каждый из нас, девятнадцати друзей по группе, берет с него пример. И он заботится о всех нас, следит за учебой, ставит на собраниях самые наиболее важные вопросы, не дает спуску прогульщикам. Наш Саша — член КПСС, и он постоянно помнит об этом, старается оправдать это высокое звание.

С. ИВАНОВ,
студент ФТФ.

Книга по истории СИБИРСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Выходит из печати книга доцента кафедры истории КПСС А. В. Гагарина «Социально-политические организации в сибирской деревне (1920—1927 гг.)».

Монография ученого рассказывает о широком вовлечении сибирского крестьянства в кооперативное преобразование советской деревни, показывается ее социально-экономическая картина, раскрывается острая классовая борьба с кулаче-

ством и различными анти-советскими элементами, роль партийных организаций в сплочении трудящегося крестьянства в активную политическую силу.

Книга рассчитана на научных сотрудников, аспирантов, студентов, всех тех, кто интересуется историей крестьянства и социалистическими преобразованиями в сибирской деревне.

Р. ТОМИЛОВА.

Готовится праздничная ПЕРЕДАЧА

Праздник. Он во всем.
В нарядных улицах, в
домашних хлопотах, в
нашем настроении. Ак-
тивисты сейчас пишут
лозунги и плакаты, выпу-
скают стенные газеты,
готовят праздничные
вечера и радиопереда-
чи.
Заглянем в радиосту-
дию ТПИ.

Вечер... Ласково освещены окна Дома культуры... В радиостудии готовится очередная передача, но не обычная, а праздничная. На разные голоса поют пластинки — это подбирает мелодии Олег Рыбченко, наш диктор и одновременно ответственный за музыкальное оформление. Он придирчив и строг, мелодия должна «лечь» на стихи, не нарушая внутреннего их ритма, не отвлекая внимания слушателей, а наоборот, подчеркивая поэтичность и значительность главной мысли... Стихи... Разве можно начинать праздничную передачу без стихов? И Рая Идрисова закрывается в маленькой дикторской, чтобы наеда-

не с микрофоном проверить звучание отдельных строф, верность интонации... А операторы Володя Лезный, Валерий Бруцкий и Алексей Северянин вооружились терпением «чистить» пленку: ненужные паузы, оговорки исчезают под рукой молчаливых волшебников, и речь становится краткой, деловой, не теряя своего эмоционального задора.

Корреспонденты вносят последнюю корректуру... А затем наступает самый ответственный момент — монтаж... В напряженном ритме рождается новая передача, чтобы на следующий день

выйти в эфир.

Сегодняшняя передача отличается особой торжественностью — праздничное настроение передается всем. Вот звучит взволнованное выступление Татьяны Титовой о празднике комсомолии ТПИ, яркий, но по-деловому конкретный рассказ делегата Всесоюзного слета отличников Александра Пузыревича, добрые и сердечные слова предпраздничных пожеланий политехникам секретаря партийного комитета ТПИ И. П. Чучалина. Последние замечания, взмах руки, и водворяется тишина. Звукосоператоры приближают микро-

фоны к диктору и начинается запись праздничного концерта.

Обычный рабочий вечер студии. И похожий и не похожий на другие.

Со своими радостями, находками и заботами. И все это ради того, чтобы вы, включив радиоприемник, прониклись предпраздничным настроением.

А. ВИКТОРОВА.

☉ Порядок записи радиопередачи на пленку обсуждают звукосоператор В. Бруцкий и редактор А. Меркушева.

☉ Говорит «Радио ТПИ!» У микрофона студенческого радиокomiteта дикторы О. Рыбченко и Р. Идрисова.

☉ Радиокорреспонденты на очередной летучке: О. Донских, О. Рыбченко и А. Северянин.

Фото А. Зюлькова.

Из дорожного блокнота

У Вилли — нашего гида по лагерю смерти — лицо восковое, с пепельным оттенком. Походка шаркающая, движения медленные. Голос надтреснутый, с хрипотцой, прерываемый частым кашлем. Говорит он не без усилий, хотя возраст далеко не преклонный. Руки его пытаются как бы взлететь вслед за высказанными словами — и беспомощно, точно плети или крылья пойманной птицы, опадают. Во всей его фигуре, когда-то, видно, крепкой, печать трагического.

Это «память» на всю жизнь, вынесенная из-за колючей проволоки, откуда, казалось, вовсе не существует возврата. Но власть над бранным телом, достигнутая попытками и истязаниями, в которую слепо верили фашистские палачи, далеко не равнозначна власти над душой. И бывший узник-антифашист Вилли выжил. Из кровавых застенков он вышел еще более убежденным в правоте своих идеалов. Теперь, когда в ГДР социализм, ему бы на заслуженный отдых. Однако Вилли в строю. Прежний был борца — в молодом блеске глаз, в страстной и гневной речи — ежедневных рассказах экскурсантам со всех уголков Земли, поднятом вверх кулаке...

Нелегко Вилли каждый день останавливаться у главных входных ворот Бухенвальда, которые поглотили четверть миллиона безвинных; переводить на разные языки известную надпись в чугуне: «Каждому свое». Сразу же из потаенных ячеек памяти всплывает

БУХЕНВАЛЬДСКИЙ НАБАТ

пережитое тяжкими кошмарами: бесконечные серые шеренги бредущих в погребальном молчании по серому асфальту, свист плеток, удары прикладами, сухой треск автоматных очередей.

Нелегко Вилли рассказывать о «Кровавой улице» — дороге в Бухенвальд, густо пропитанной человеческой кровью, вымощенной сплошь телами военнопленных-строителей.

Сколько раз Вилли задерживался с группами зарубежных туристов около экспонатов, при виде которых стынет кровь в жилах: материала из женских волос, абажуров и книжных переплетов из человеческой кожи.

Нет, кажется, сверх сил давать такие объяснения! Однако во имя самого сокровенного на Земле, чтобы больше никогда над планетой не пронёсился огненный смерч, Вилли ежедневно повторяет свой обход по бывшему лагерю смерти.

Нелегко ему перечитывать слова, высеченные на мемориальной плите, что всегда в живых цветах:

«Блок 1. 7. 13. 19. 25. 30. Лагерь советских военнопленных. Вопреки международному праву, советские солдаты содержались в лагере Бухенвальд. Помимо тяжелых физических работ, их бесчеловечно истязали и, несмотря на солидарную помощь со стороны всех политических заключенных,

Праздник Великой Октябрьской социалистической революции — это праздник не только советского народа. Его отмечает все прогрессивное человечество. За идеи Октября, за дело Ленина коммунисты всех стран не жалеют жизни. В фашистских застенках лишь закаляется воля коммунистов, тверже сжимается кулак в клятве: «Рот фротт!». Вилли Кройцберг прошел сквозь ад Бухенвальда, Вилли помнит многое, ему есть о чем рассказать.

умирали многие из них от изнеможения и голода».

А «розарий» — площадь, получившая от эссовцев это издевательское название! Однажды зимой фашисты выстроили на ней после санитарной обработки польских солдат, обнаженных. Среди же, руководя экзекуцией, невинно развлекались — в маленьком зверинце по соседству потчевали лакомствами тигров и медведей.

После посмеивались: «Замерзли, как розы в саду!». Неимоверно тяжело это слушать. Еще трудней каждый день повторять и потом спускаться по ступенькам в камеры крематория, открывать дверцы злобещих печей. «Смотрите и навечно за-

помните!» — звучит, подавляя срывы, голос нашего гида. Хотя здесь, под землей, толпы туристов, всегда священная стоит тишина. Никто не осмеливается нарушить ее даже шепотом, как бы отдавая последнюю дань тысячам живо сожженных. Только неистовствует Вилли. Суровый взгляд скользит по окружающим, словно вывора: «Ты друг?» И кокетко с Запада отводит глаза.

В металлическом звучании голоса гида и в помине нет хрипотцы: «Помните, люди — война не закончена. Теснее сомкните ряды, будьте вдвое бдительны!».

Вилли преображается, когда приводит свою

группу в уголок Бухенвальдского музея, расцветный радугой знамен. С лица экскурсовода бесследно исчезает усталость, пепельное лицо покрывается легким румянцем, веселяют суровые глаза. Здесь представители разных стран водрузили свои стяги, чтобы сказать весомо и твердо: «Нет — войне!».

Нам подают, будто единый многонациональный флаг, Книгу посетителей Бухенвальда. Записи, записи, записи... Их оставили люди разных наречий, атеисты и верующие, принадлежащие к различным партиям и беспартийные, но единодушными. Англичане, итальянцы, бельгийцы, французы, датчане, поляки, русские...

«Группа жителей Варшавы, города, который столько перенес и выстрадал от фашизма, потрясена увиденным. Мы уверены, что подобные преступления больше никогда не повторятся».

Не суть важно, что под словами на французском языке нет ни имени, ни фамилии. Несомненно, написал их друг.

«Мир силен единством. Будем же едины, чтобы не допустить второго Бухенвальда».

Из книги отзывов узнаем и другое: буквально перед нами оставили свою запись наши земля-

ки: «Жертвами Бухенвальда клянусь отстаивать мир во всем мире. Туристы из Омска».

наши сокровенные мысли, кажется, сами льются и ложатся на бумагу. С чувством полной ответственности ставим под ними свои подписи.

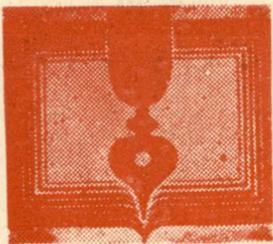
Тем временем к Вилли подходит новая группа экскурсантов. Трогательно прощаемся, и автобус увозит нас обратно в Веймар. Вдруг через открытые окна в машину врывается тревожный колокольный звон. Он ширится и крепнет, кажется, гудит над всей планетой. «Бухенвальдский набат» — объявляет шофер и указываем вправо. Там; за зубчатой стенкой леса, колокольня со строгими архитектурными линиями подняла голову к облакам. С пятидесятиметровой высоты далеко ей видно, легко уловить подозрительные шорохи.

Каждый раз, в одно и то же время оживает молчаливая колокольня. Металл предупреждающе вызванивает и вызванивает: «Люди, будьте бдительны! Берегите мир!».

Мы долго не могли оторваться от окон замедлившего ход автобуса, пока высокий шпиль не скрылся за стенкой леса. Я осторожно притронулся к грудному карману пиджака, где лежал бережно завернутый камешек. Простой? Дал мне его гид Вилли, из крематория.

...Тысячи километров пролегли от Томска до Бухенвальда, но если чуточку вслушаться, настроить на далекую волну сердца, оно уловит тревожный звон с бухенвальдской колокольни, оно уловит надтреснутый, прерываемый кашлем голос Вилли: «Люди, теснее сомкните ряды! Будьте вдвое бдительны!».

Т. НАДЕЖДИН.

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

Каждый год в литобъединение «Молодые голоса» приходят новые люди. Этот процесс обновления закономерен и даже радостен. Значит, действительно не оскудевает литературная нива политехников, не гаснет интерес представителей точных наук к миру художественных образов, к литературе, к творчеству.

В этом году «Молодые голоса» собирались дважды. Кроме ветеранов, таких как Ю. Сурмин, А. Казанцев, Ю. Рылкин, в доброжелательном и пристрастном обсуждении стихов Людмилы Чемезовой приняли участие и новички: Л. Шелудько, В. Бельчиков, А. Сабаев и другие.

Кроме традиционных тем — знакомство с творчеством видных советских членов литгруппы, кроме пропаганды лучших образцов современной поэзии и прозы, в этом году предполагается уделить серьезное внимание вопросам практической стилистики русского языка, теории. А цель, как и в прошлые годы, остается прежней — расширение поэтического кругозора, воспитание литературного вкуса, гражданского отношения к творчеству и жизни. Мы хотели бы видеть на своих встречах и тех, кто любит художественную прозу, кто сам пробует писать очерки, рассказы, юморески.

Любителям поэзии и молодым прозаикам напоминаем наши координаты: каждую среду в 7 часов вечера в помещении редакции многотиражной газеты «За кадры».

А сейчас — слово членам литобъединения «Молодые голоса».

Т. ЗАПЛАВНАЯ,
руководитель литобъединения, член Союза писателей СССР.

А. КАЗАНЦЕВ, студент II курса ХТФ.

Из цикла «КАНИКУЛЫ»

Я гость. Заботой окружен,
Заботой этой оглушен.
Безумно рад такой удаче!
Живу вольготно, как на даче.
И выбрав том потяжелее,
Читаю лежа Апулея.
Или по городу брожу,
Презревши транспорта услуги,
И в книготорге вращаю
Ряды солидные брошюры.
Беру одну — прочту со скуки,
И все по-старому кругом:
И тот же сад, и тот же дом,
В котором память береда,
Осталось эхо от тебя.
И лишь знакомая аллея.
Стройнее стала и белее...

И снова горечь на губах,
И в теле сила и прохлада.
Поет печальная труба,
Пророча время листопада.
Пророча голые поля,
Пророча долгие разлуки.
И размыкает наши руки
Внезапный холод сентября...
А нынче символом тоски,
Знаменем горестной заботы —
Ромашек белых лепестки
Прилипли к мокрому забору.

А. РОЛИОНОВ, выпускник ГРФ.

Не праздными затеями влеком,
Я изучал устройство автомата,
Учился видеть цели далеко
И землю грызть саперною лопатой.
Рожденный до победы за три дня,
Я знаю вкус послевоенных булок
И памяти горящего огня
Покуда времени ветрами не задуло,
Я оставляю право за собой.
Хранить огонь надежно и сурово.
Пусть я не знаю, что такое бой,
Но время быть велит к нему готовым.

Загорели мы с тобой,
Нам одно светило грело.
После крымской мостовой
Ты, в прибой бросая тело,
Плыл,

соленый всхлип волны
Благосклонно утешая,
Я ж ворочал валуны
У подножия Тянь-Шаня.
И за лето мы с тобой
Очень крепко загорели,
Если не учесть того,
Что на выдубленном теле
Четкой белой полосой,
(Если я рубаху скину).
След от сумки полевой —
Через грудь и через спину.

Людмила ЧЕМЕЗОВА,
студентка III курса ЭФФ

Я потеряла сердце. Странно очень.
Когда — не помню, утром или днем...
А кто-то поднял трепетный комочек
И, положив в карман, забыл о нем.
...По-прежнему легка его походка,
Неведома ему, как прежде, грусть.
Случайная нелепая находка,
Чужое сердце — невеликий груз!

Опять уходит поезд...
У мира на виду,
Беги к тебе по часам
В ромашковом бреду.
Вдогонку ветры воют:
«Вернись, куда же ты?»
Качают головою
Поникие цветы.
А может, не беги я —
Лишь грежу наяву?
Не преступить людскую
Ползучую молву...
Опять уходит поезд,
К моей печали слеп.
Бессильною рукою
Махну ему вслед.

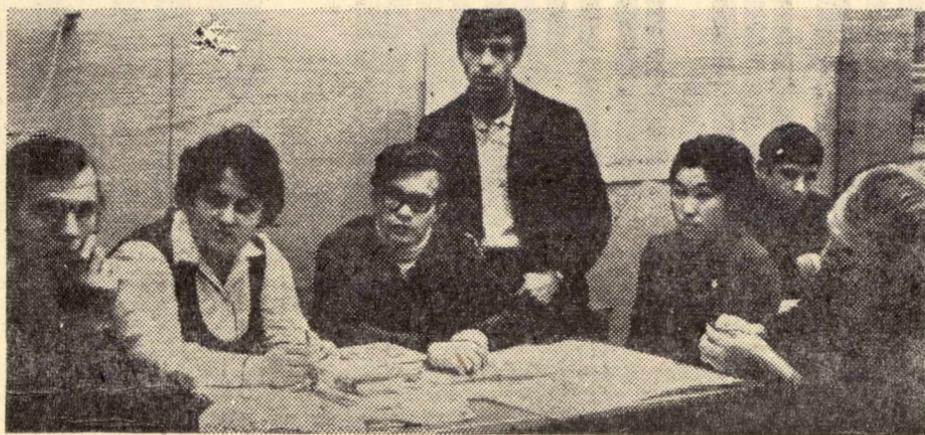
А. САБАЕВ, студент II курса ЭФФ.

Легкая походка. Синее джерси.
Мать сказала строго: «Часто не носи».
«Ладно, ладно, мама», — и пошла опять.
Вечер теплый очень, можно погулять,
Можно веселиться, можно походить,
В синий майский вечер синее носить.
Где она — не знаю, черт ее найдет.
В полночь незаметно в комнату войдет.
Мать уже устала, улеглась спать...
Вечер теплый очень, можно погулять.

Ю. СУРМИН, студент V курса ОПФ.

Вновь я в городе счастливым,
Где всегда веселым был,
Где в березовых разливах
Я впервые полюбил.
Вновь я в городе, в котором
Мне так больно и светло,
Где в студенческих просторах
Быстро время протекло.
Вновь я в городе былинном
Встретил робко, не коря,
Первый клетот журавлиный
Грусть и радость сентября.

Отрывок из повести Тамары КАЛЕНОВОЙ «Деревянный маузер» **НОВЫЙ ДОМ**

Тоня и Василий Егорович вышли из правления и молча направились по главной улице в конец поселка. Потом свернули в какой-то переулочек. Потом еще...

Пройдя третьим переулком, который находится в низине, они очутились перед покосившейся временкой, огороженной редкими — курица пролезет — досками.

На самой широкой доске крупными кривыми буквами было выведено: «АЛЕК ДУРАГ».

Где-то рядом возник многоголосый шум, возня.

Тоня оглянулась, но ни во дворе, ни в переулке никого не было видно.

Потом Тоня поняла: шум доносился изнутри временки — такие тонкие у нее стены.

Хозяин торопливо про-

шел во двор, открыл дверь и еще в сенцах прикрикнул, чтобы ребяташки замолчали. Но шум не прекратился.

Тоня вошла следом за Василием Егоровичем.

В крохотной комнатке, казалось, было перевернуто все вверх дном.

Четверо ребяташек — три девочки и мальчик — наяранные под цыганят, боролись, орали что-то несурзное, понятное только им одним. Справа, на полотах, на небранной постели, сидел пятый ребенок, слабенький мальчуган с крупной белой головой и тоненько смеялся:

— Фи... Фи... Фи...

Видимо, брат и сестры развлекали малыша.

Василий Егорович развел ребяташек по углам, шумнув, чтоб «не дикарили», набросил на детскую постель старень-

кое покрывало и строго спросил:

— Где мамка?

— К тетке Соньке пошла, — ответила семилетняя девочка, самая старшая из всех, и подошла к отцу.

Остальные держались кучкой и не двигались.

— Вот... так и живем, — извиняющимся тоном сказал Василий Егорович.

Ребяташки с любопытством разглядывали гостью.

— Хорошо... — пробормотала Тоня. — Мы возмемся... Я поговорю в отряде и скажу вам...

— Вот спасибо! — обрадовался хозяин. — Да вы не беспокойтесь, я заплачу... Директор обещал досок подбросить. В колодезь воды залить.

Пошарив под клеенкой, он достал сберегательную книжку и для чего-то протянул ее Тоне.

— Хорошо, хорошо... — окончательно смутилась она и попятилась к выходу. — Не будем сейчас об этом...

Выскочив за дверь, она не оглядываясь пошла по переулку.

Под ногами путались иссушенные стебли картофельной ботвы. Видимо в распутицу ею гатили непролазную грязь. А теперь ботва окончательно высохла, местами превратилась в труху, но все еще цеплялась за ноги прохожих, и от нее весь переулок казался небуранным.

«Собрать да поджечь...» — машинально подумала Тоня. Но уже через секунду ее мысли были далеко.

Она представила себе, как развеселая братия за несколько недель и совершенно пустом до-

ворный дом с огромными — для солнца — окошками, с резным крылечком... В новый дом по одному, робко входит глазастая четверка ребяташек, очень похожих друг на друга. И временка перестанет звучать, как испорченный радиоприемник — ее просто разломают на дрова. Взволнованно и важно ходит по горнице хозяйка. А сельчане обсуждают качество и скорость постройки и одобрительно качают головами.

— Студенты, — с уважением говорят они.

А студенты делают вид, что им ничем строить крестьянские избы, суший пустяк, а не работа... А на деньги, от которых они отказались, потому что увидели, как до зарезу они необходи-

мы здесь, в этом новом и совершенно пустом доме, хозяйка накупит че-

го-нибудь ребяташкам, кой-какую мебель... Велика ли сумма — пятьсот рублей, а как долго собиралась она!

Так думала Тоня, торопливо шагая по горячей твердой земле. И еще она думала: что знает она об этой земле? Что знают ее друзья?

А впрочем, что можно узнать за одно короткое неполное лето?.. За такое время «корней не пустишь». Да и надо ли? Студенты — народ беспокойный, живущий как бы по-над поверхностью земли, нигде до поры до времени по-настоящему не вращаясь...

Раньше это всегда казалось Тоне достоинством, привилегией студенчества. Но сегодня она вдруг поняла, что жить по-над поверхностью земли нельзя.

Она торопилась в лагерь, и ей казалось, что стоит рассказать в отряде обо всем, что она поняла и увидела, как за ней придут все.

Редактор
Р. Р. ГОРОДНЕВА.